

УДК 811.511.131

Л. Л. Карпова (*Ижевск*)

ФОНЕТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ДЕБЕССКИХ ГОВОРОВ УДМУРТСКОГО ЯЗЫКА

В статье анализируются специфические фонетические явления, зафиксированные в дебесских севернудмуртских говорах. Проводится последовательное сравнение языковых фактов дебесских говоров с аналогичными явлениями других севернудмуртских диалектов.

Ключевые слова: удмуртский язык, северные диалекты, дебесские говоры, фонетические явления.

«Дебесскими» нами условно названы говоры удмуртов, проживающих на территории современного Дебесского района. Исследуемый языковой регион расположен на северо-востоке Удмуртской Республики. Говоры дебесских удмуртов не нашли еще достаточного научного освещения в специ-

альной лингвистической литературе, за исключением тыловайского говора [Тепляшина 1955; 1957: 114–140], распространенного в южной части Дебесского района. Поэтому с целью более детального обследования языка удмуртов этого ареала нами с 2011 г. проводятся экспедиции, охватившие практически всю территорию Дебесского района.

В пределах севернoudмуртского наречия выделяются 3 группы говоров (или 3 диалекта): верхнечепецкие, среднечепецкие, нижнечепецкие (далее – вч., сч. и нч. соответственно). По своим наиболее характерным фонетико-морфологическим чертам дебесские говоры близки к группе верхнечепецких. Тем не менее, в языковой системе отдельных говоров обнаруживаются некоторые частные явления, не свойственные в целом верхнечепецкому диалекту. Эти отличительные моменты обусловлены историей формирования говоров в данном ареале, которое происходило разными путями. Судя по сведениям переписных материалов XVII–XIX вв. и историческим документам, интенсивное заселение данного региона происходило в XVII в. [Луппов 1958: 34–36; Гришкина 2004: 57]. М. Г. Атаманов, опираясь на материалы по расселению воршудно-родовых групп, отмечает, что переселенцами были удмурты с нижней и средней Чепцы, с кезско-балезинского куста, из центральной Удмуртии [Атаманов 2005: 49]. Количественно преобладающее нижнечепецкое и среднечепецкое население определило язык дебесских удмуртов как язык севернoudмуртского типа, хотя другие группы удмуртов также внесли свои особенности. Всё это, естественно, в определенной степени сказалось на языковом своеобразии удмуртов этого ареала, в языке которых, наряду с общими севернoudмуртскими чертами, сформировались свои «местные» черты.

Предметом настоящей работы является описание фонетических явлений дебесских говоров в сравнении с другими верхнечепецкими говорами. Фактический материал анализируется в контексте севернoudмуртского диалектного ландшафта.

1. Вокализм дебесских говоров, как и других верхнечепецких говоров, представлен 7 гласными: *a, o, y, u, э, ö, ы*. Первые шесть фонем артикуляционно и акустически не отличаются во всех севернoudмуртских диалектах. Отличие составляет лишь фонема *ы*. В верхнечепецких и нижнечепецких говорах она функционирует в одном варианте – *ы*. В отличие от этого, в среднечепецком диалекте данная фонема выступает в трех произносительных вариантах: *ы* – гласный среднего подъема верхнего ряда, *ь* – гласный среднего (средне-нижнего) подъема заднего ряда, *й* – гласный верхне-среднего подъема средне-заднего ряда. Некоторые примеры: вч. – деб., кез. *ныр*, сч. – юк., кож. *нър*, яр. *ныр*, пон. *нър* (*ныр, нър*), нч. – *ныр* ‘нос’; вч. – деб., кез. *сычэ*, сч. – юк., кож. *сьчэ*, пон. *сьчэ* (*сычэ, сьчэ*), нч. – *сычэ* ‘такой’.

2. Во всех дебесских говорах, как и в большинстве верхнечепецких говоров, не наблюдается палатализация согласного *t* перед переднерядным гласным *i* в показателе пролатива, в суффиксе *-эти* порядковых числитель-

ных и в некоторых наречиях и наречных словах: *коркати* ‘по дому’, *ул’чати* ~ *ул’чэти* ‘по улице’, *кыкэ-ти* ‘второй’, *вит’э-ти* ‘пятый’, *оти* (~ *от*) ‘там; по тому месту’, *тати* (~ *там*) ‘здесь; по этому месту’. Примеры-предложения: *ул’чэти чарна ворттызы машинаосын*. Так. ‘По улице щебень возили на машинах’; *мужикэ мынам кулиз но, мон вит’э-ти арзэ огнам улис’ко*. Бер. ‘Муж у меня умер, и я пятый год одна живу’; *тати о-рчэ, мынам пэл’ук кыл*. Тол. ‘Сюда проходите, я плохо слышу’. Отметим, что явление смягчения *t* в указанных позициях имеет широкое распространение в среднечепецком и нижнечепецком диалектах, где оно получило развитие, по нашему мнению, под влиянием бесермянского языка.

3. В дебесских говорах, как и в целом в верхнечепецких говорах и глазовском говоре среднечепецкого диалекта, в сочетании *дэ*, встречающегося в небольшом количестве глагольных форм, происходит полная регрессивная ассимиляция по месту и способу образования: *лыззыны* (< *лыдзыны*) ‘читать’, *аззыны* (< *адзыны*) ‘увидеть’, *куззыны* (< *кудзыны*) ‘опьянеть’. Примеры-предложения: *мон бэн зэч аззис’ко, тан’ вот в а с’ алэн макэ бурыз с’инмыз л’абомиз*. НТыл. ‘Я вот хорошо вижу, да вот у Васи что-то правый глаз ослаб’; *ой-йой, лыззын мон уг ва-ла гошитэмдэс*. Тур. ‘Ой-ёй, прочитать я не смогу вашу запись’. В отличие от этого, в нижнечепецком диалекте, также в ярской и юкаменской группах среднечепецкого диалекта в сочетании *дэ* аффриката *з* переходит в свистящий *з*, например: нч., юк., яр. – *лыдзыны* ‘читать’, *адзыны* ‘увидеть’, *кудзыны* ‘опьянеть’.

4. В рассматриваемых говорах, как и в других верхнечепецких говорах [Каракулов 1982: 106; Алашеева 1990: 9; Карпова 2011: 100–101], наблюдается выпадение гласных в нескольких позициях:

а) в середине слова:

1) конечного гласного основы *-ы* глаголов I спряжения перед суффиксом инфинитива при условии, если в основе глагола не наличествует сочетание согласных перед *ы*: *гырны* (< *гырыны*) ‘пахать’, *йуны* (< *йуыны*) ‘пить’, *дыштны* (< *дыштыны*) ‘играть’, *вайны* (< *вайыны*) ‘принести’. Примеры-предложения: *бэрим но кёлны пырим, шуис’ком*. Сюр. ‘Припозднились [мы] и переночевать зашли, говорим’; *с’ины-йуны номрэ ой вал ут’алскон*. НТыл. ‘Поесть-попить ничего не было для угощения’. Данное явление не совсем свойственно среднечепецкому и нижнечепецкому диалектам, но имеет широкое распространение в других удмуртских диалектах, в частности, срединных говорах и отдельных южноудмуртских диалектах.

2) конечного гласного *а* основы существительного перед падежным показателем в инессиве, элативе, эгрессиве: *войнын* (< *войнаын*) ‘на войне’, *т’урмын* (< *т’урмаын*) ‘в тюрьме’, *конторыс’* (< *контораыс’*) ‘из конторы’, *школыс’эн* (< *школаыс’эн*) ‘от школы’. Примеры-предложения: *одик комнатын дас куз’а улим*. Так. ‘В одной комнате вдесатером [мы] жили’; *бол’н’ицын врач луиз тийэ*. Кот. ‘В больнице врачом работает (‘стал’) мой

сын'. Подобное явление не встречается в других северноудмуртских диалектах, но широко распространено в верхнечепецких говорах.

3) выпадение анлаутного *й* суффиксальной морфемы в положении перед гласными *э, а, о* например: *кудыэ* (< *кудыйэ*) 'в лукошко', *узыэз* (< *узыйэз*) 'его (ее) земляника', *ул'чаэ* (< *ул'чайэ*) 'на улицу', *куноэ* (< *кунойэ*) 'в гости', *пыт'ыэд* (< *пыт'ыйэд*) 'твой след', *узыан ~ узыаны* (< *узыйаны*) 'собирать землянику'. Примеры-предложения: *учитэл'н'иццын ужаз с'эстраэ*. Так. 'Учительницей работала **моя сестра**'; *Ээ'ыз мынам пытсамын дуоз, эн а'дралэ*. НТыл. '**Ворота мои** будут закрыты, не удивляйтесь'. Это явление широко представлено также в кезской группе верхнечепецкого диалекта [Карпова 2011: 103–104].

Довольно часто в подобных словах (за исключением глагольных форм) далее происходит регрессивная ассимиляция, когда гласные основы под влиянием последующего гласного уподобляются последнему: *тээ* (< *таэ*) 'это', *арн'ээ* (< *арн'аэ*) 'в воскресенье', *т'ам'ээ* (< *т'ам'аэ*) 'мой отец'. Нередко можно наблюдать также стяжение двух уподобившихся гласных: *фэр-мэ* (< *фэрмээ* < *фэрмаэ*) 'моя ферма; на ферму', *коркэн* (< *коркээн* < *корка-эн*) 'домом'. Примеры-предложения: *войнээ мыниз т'ам'э*. Кот. '**На войну** ушел **мой отец**'; *акэ сил'зэ но, губизэ но, йагодазэ но вайэ тинайюслы*. Тур. '**Старшая сестра** и мясо, и грибы, и ягоды приносит детям'. В среднечепецких говорах данное явление отмечается спорадически, но широко оно функционирует в других удмуртских диалектах, в частности, срединных говорах.

б) в абсолютном конце слова:

1) гласного *ы* в суффиксе показателя инфинитива: *мис'тас'кын* (< *мис'тас'кыны*) 'умываться; стирать', *ужсан* (< *ужсаны*) 'работать', *вэран* (< *вэраны*) 'сказать', *бас'тын* (< *бас'тыны*) 'взять'. Примеры-предложения: *мис'тас'кын но уг йа'ра вал пужсьйэн вис'ыку*. Кот. 'Даже **умываться** нельзя было во время болезни корью'; *дыштскын но мыноно школээ, ужсан но кулэ бакчын. тин' оз' вал улон*. Бер. 'И **учиться** нужно идти в школу, и **работать** нужно в огороде. Вот такая ('так') была жизнь'. По нашим наблюдениям, выпадение гласного в суффиксе инфинитива чаще происходит тогда, когда инфинитив выступает в составе составного сказуемого. Данное явление не свойственно другим северноудмуртским диалектам и является особенностью верхнечепецких говоров.

2) гласных *ы, и* в ряде указательных и наречных слов: *там* (< *тати*) 'здесь; по этому месту', *таз'* (< *таз'ы*) 'так; таким образом', *оз'* (< *оз'ы*) 'так; таким образом', *кыз'* (< *кыз'ы*) 'как; каким образом', *мал* (< *малы*) 'почему', *оло-мал* (< *оло-малы*) 'почему-то', *тин'* (< *тин'и*) 'вот; вот там', *тан'* (< *тан'и*) 'вот'. Примеры-предложения: *кыс' кэ шэд'эм, оз' ик кушто дис'эс тинайюс*. Бер. '**Как** попало, **так** и раскидывают свои вещи дети'; *нокы'з' но вэран уг ва-лас'кы*. Так. '**Никак** не могу сказать'. Это явление имеет место также в соседних среднечепецких говорах [Карпова 1997: 59;

2005: 46], за исключением лексем *мал*, *оломал*, *кыт*, которые в усеченной форме функционируют только в верхнечепецких говорах.

Следует указать, что в дебесских говорах все вышеуказанные категории слов могут выступать и в полной форме. Однако доминирующим вариантом являются усеченные формы, как это имеет место в большинстве северноудмуртских говоров. Некоторые примеры-предложения: *тин' тати мынит кэ*, *зурийэ мынод*. Кот. 'Если **вог** здесь пойдешь, в Зуру пойдешь'; *кыти туж бёрдэмэ но потэ, с'экыт вэд' таз' огнын улыны*. Так. 'Иногда ('где') очень хочется плакать, тяжело ведь так одной жить'; *ал'и тан'и мынам г ал' элэн нылыз быз'из*. Бер. 'Сейчас **вог** у моей Гали дочь вышла замуж'.

5. В указанных говорах, как и в других северноудмуртских диалектах, в ряде слов в инлауте перед согласным *к* отмечается сохранение древней аффрикаты *č* (в большинстве удмуртских диалектов и литературном языке она деаффрикатизируется и заменяется фрикативным *ш*), например: *čу́чкон* (ср. лит. *čiuшкон*) 'полотенце', *вы́чки* (ср. лит. *вышкы*) 'кадка', *лу́чкэм* (ср. лит. *лушкэм*) 'секретный, скрытный, тайный; секретно, скрытно, тайно', *ва́чкала* (ср. лит. *вашкала*) 'старинный, древний'. Примеры-предложения: *лу́чкэм поттиз курэгэ т'ут'уоссэ, мон ой но то дыл*. ЗМед. 'Скрытно высидела моя курица своих цыплят, я и не знала'; *ва́чкала дырйа, пэрвоэ турнаны пото кэ вал, кышноос тур'жун чэбэр дис'ас'ко вал*. НТыл. 'В старину, когда первый раз выходили косить, женщины очень красиво одевались'.

6. В исследуемых говорах спорадически встречается явление ассимиляции гласного *ы* в непервых слогах отдельных слов, которое обнаруживается в основном в речи пожилого населения: Бер. НТыл. Так. Тол. *пужум* (< *пужым*) 'сосна', *турун* (< *турын*) 'трава', *бутулка* (< *бутылка*) 'бутылка'. Примеры-предложения: *инмар нуңулы с'отэм нырыс' н'ан'*. Чеп. 'Бог собаке дал вначале хлеба'; *тат ваз'выл пэрэс'йос «турун» каро вал, ал'и л'эт'эратурно вэрало йэгим калык*. Вар. 'Здесь раньше старики *турун* проносили, теперь по-литературному называет [это слово] молодежь'. Следует отметить, что в соседних кезских говорах данное явление имеет более широкое распространение.

В дебесских говорах нами выявлены также частые фонетические явления, которые имеют ограниченное распространение в группе описываемых говоров. Они сводятся к следующему:

1. В говорах северной части Дебесского района (котегуртский, тольенский, турнесский кусты) спорадически встречаются случаи отпадения гласного *ы* в отдельных словах перед сонантами *л*, *н*, *р*: (*ву*) *брэктэ* (< *бырэктэ*) Вар., Бер., Тур. '(вода) кипит'; *плас'кыны* (< *пылас'кыны*) Бер. Тол. 'умываться'; *крыж* (< *кырыж*) Чеп. 'косой, кривой'; *блафки* ~ *былафки* (< *булафки*) Ван. 'булавка'; *слал* (< *сылал*) Вар., Бер., Тур. 'соль'; *слалтыны* (< *сылалтыны*) Вар., Бер. 'посолить'; *прак* (< *пырак*) Тол. 'прямо'. Примеры-предложения: *күарн'ан'э слал өжыт понис'ко*. Тур. 'В [тесто для вы-

пекания] хвороста соли немного кладу»; *со ад'амилэн ымыз но крыжэ вал*. Вар. 'У того человека и рот был **перекошенный**'. По нашим сведениям, подобные упрощенные формы слов в кезских говорах верхнечепецкого диалекта встречаются весьма редко, но широко распространены они в соседнем среднечепецком диалекте.

2. В речи некоторой части носителей тыловайского и такагуртского говоров (южная часть Дебесского района) отмечается употребление *в* вместо неслогового *ў* после *к* в позиции перед гласными *а* и *и*: *кват'* (< *кўат'*) 'шесть', *квамын* (< *кўамын*) 'тридцать', *квара* (< *кўара*) 'звук, голос', *квин'* (< *кўин'*) 'три'. Примеры-предложения: *квин'мэ·ти* 'раз к о т' э г у р тэ монэ кладофициком назна·чит' каризы. Так. 'На **третий** год в Котегурт меня кладовщиком назначили'; *кват'* куз'а, *кват'* куз'а тинаййос вал ми. Тыл. 'Шестеро, шестеро детей нас было'; *кварэ* эзырэс, олокыз' бэн кырзало мон тил'эд. Тыл. 'Голос у меня грубый, как уж спою я вам'. Из других удмуртских диалектов подобное явление отмечено в нижнечепецких говорах [Тепляшина 1970: 164], отдельных срединных говорах [Кельмаков 1998: 85].

3. В дебесских говорах не представляет единства произношение звуко-сочетания *тч*, встречающегося в нескольких наречиях. В говорах, распространенных в северной части Дебесского района (тольенский, турнесский кусты), как и в северноудмуртских диалектах в целом, составные звуки аффрикаты *ч* (*тс*) в указанном сочетании *тч* под влиянием твердого согласного *т* веларизуются и образуют звук *тс*, близкий русскому *ц*. В отличие от этого, в котеговском, старокеччинском, такагуртском, тыловайском говорах, как и в литературном языке и соседних средневосточных говорах, согласный *т* под влиянием мягкой аффрикаты *ч*, наоборот, смягчается и ассимилируется последнему, образуя двойной *ч*. Некоторые примеры: *тац·цы* Бер., Тол., Тур., УЛем, *таччы* Кот., НТыл., СКыч., Так., Тыл., *таццы* ~ *таччы* ЗМед. 'сюда'; *оццы* Бер., Тол., Тур., УЛем, *оччы* Кот., НТыл., СКыч., Так., Тыл., *оццы* ~ *оччы* ЗМед. 'туда', *кыццы* Бер., Тол., Тур., УЛем, *кыч·чы* Кот., НТыл., СКыч., Так., Тыл., *кыццы* ~ *кыччы* ЗМед. 'туда'. Примеры-предложения: *ко·т'кыччы* ужсан со вуэ. Тыл. '**Везде** работать она успеваеет'; *таццы* мон прак быз'и. ал'и кун'ан фэрмын с'удис'ко. Бер. 'Сюда я вышла замуж. Сейчас телят на ферме кормлю'.

4. В употреблении аффрикат дебесские говоры также проявляют некоторые особенности. В частности, в ряде населенных пунктов южной части Дебесского района (тыловайский, такагуртский кусты) в речи носителей старшего поколения отмечается сохранение аффрикат *э* и *жс* в ин- и ауслатной позиции (правда, не всегда последовательно), которые в говорах северной части Дебесского района, как и в других северноудмуртских диалектах, заменились соответствующими щелевыми согласными *з'* и *жс*, например: НТыл., СКыч., Так., Тыл. *тазы* ~ *таз'(ы)* // Бер., Кот., Сюр., Тур., ЗМед. *таз'(ы)* // гыин., кез., нч., сч. *таз'(ы)* 'так, таким образом'; НТыл., СКыч., Так., Тыл. *кызы* ~ *кыз'ы* // Бер., ЗМед., Кот., Сюр., Тур. *кыз'ы* // гыин., кез.,

нч., сч. *кыз'ы* 'как, каким образом'; НТыл., СКыч., Так., Тыл. *бэриэ ~ бэриэ'* // Бер., ЗМед., Кот., Сюр., Тур. *бэриэ'* // гын., кез., нч., сч. *бэриэ'* 'липа'; НТыл., СКыч., Так., Тыл. *толиэ ~ толиз'* // Бер., ЗМед., Кот., Сюр., Тур. *толиз'* // гын., кез., нч., сч. *толиз'* 'месяц; луна'; НТыл., СКыч., Так., Тыл. *уэс ~ уэж* // Бер., Кот., Сюр., Тур., ЗМед. *уэж* // гын., кез., нч., сч. *уэж* 'работа'; НТыл., СКыч., Так., Тыл. *выэсы ~ выэсы* // Бер., ЗМед., Кот., Сюр., Тур. *выэсы* // гын., кез., нч., сч. *выэсы* 'корень' и др. Примеры-предложения: *кват'тон кыкэ-ти арэсаз мужикэ кулиз, ваз' кулиз*. Так. 'В шестьдесят два года мой муж умер, **рано** умер'; *бэриэ к'уарэс турун пыз'эн сураса н'ан' пыжылым*. НТыл. 'Листья липы с травяной мукой смешивая, хлеб пеки'; *уэсан мыноно вал сос'э-дн'ой д'эрэвн'э*. НТыл. 'Работать нужно было идти в соседнюю деревню'. Отметим, что аналогичное аффрикативное произношение подобных слов характерно для соседних средневосточных говоров [Бушмакин 1971: 14] и большинства срединных говоров.

Таким образом, резюмируя, мы можем сказать, что в целом дебесские говоры в области фонетики обнаруживают много общих черт, сближающих их с другими верхнечепецкими говорами. Но наряду с этим, между ними выявляется ряд различий, которые, о чем уже было сказано выше, в определенной степени связаны с историей формирования говоров на этой территории. Как показывает анализируемый материал, говоры северной части Дебесского района (тольенский, турнесский кусты) проявляют больше общих черт с соседними кезскими говорами. Что касается говоров центральной и южной частей Дебесского района (котегуртский, заречно-медлинский, такагуртский, тыловайский кусты), то они, наряду с верхнечепецкими особенностями, сочетают в себе отдельные признаки срединных и среднечепецких говоров, которые не являются превалирующими. Наличию (или даже сохранению) в языковой системе указанных говоров срединных черт, возможно, способствовало также соседство с носителями средневосточных говоров, с которыми население указанного ареала имеет давние социокультурные связи.

УСЛОВНЫЕ СОКРАЩЕНИЯ

а) удмуртских диалектов и говоров: вч. – верхнечепецкие говоры (верхнечепецкий диалект), гын. – гыинский говор верхнечепецкого диалекта, кез. – кезские говоры верхнечепецкого диалекта, кож. – кожильский говор среднечепецкого диалекта, нч. – нижнечепецкие говоры (нижнечепецкий диалект), пон. – понинский говор среднечепецкого диалекта, сч. – среднечепецкие говоры (среднечепецкий диалект), юк. – юкаменский говор среднечепецкого диалекта, яр. – ярский говор среднечепецкого диалекта;

б) населенных пунктов:

дебесские говоры: Бер. – д. Березовка, Ван. – д. Ванялуд, Вар. – д. Варни, ЗМед. – д. Заречная Медля, Кот. – д. Котегурт, НТыл. – д. Нижний Тыловай, СКыч. – д. Старый Кыч, Сюр. – д. Сюрногурт, Так. – д. Такагурт, Тол. – д. Тольен, Тур. – д. Турнес, Тыл. – с. Тыловай, УЛем – д. Удмуртский Лем, Чеп. – д. Чепык.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

- Алашеева А. А.* Общие (северноудмуртские) и частные (местные) особенности в фонетике верхнечепецкого диалекта удмуртского языка // *Материалы VI Международного конгресса финно-угроведов.* – М.: Наука, 1990. – Т. 2: Языкознание. – С. 8–10.
- Атаманов М. Г.* От Дондыкара до Урсыгурга. Из истории удмуртских регионов. – Ижевск: Удмуртия, 2005. – 216 с.
- Бушмакин С. К.* Фонетические и морфологические особенности средневосточных говоров удмуртского языка: автореф. дис. ... канд. филол. наук. – Тарту, 1971. – 28 с.
- Гришкина М. В.* Удмуртия в конце XV – первой половине XIX века // *История Удмуртии: Конец XV – начало XX века / Под ред. К. И. Куликова; введение М. В. Гришкиной, Н. П. Лигенко.* – Ижевск, 2004. – 552 с.
- Каракулов Б. И.* Говор села Юски // *Образцы речи удмуртского языка / НИИ при Сов. Мин. Удм. АССР; редкол.: Г. А. Архипов, М. Г. Атаманов, В. М. Вахрушев [и др.]; отв. ред.: Р. Ш. Насибуллин.* – Ижевск, 1982. – С. 106–115.
- Картова Л. Л.* Фонетика и морфология среднечепецкого диалекта удмуртского языка. – Тарту, 1997. – 223 с.
- Картова Л. Л.* Среднечепецкий диалект удмуртского языка. Образцы речи. – Ижевск, 2005. – 581 с.
- Картова Л. Л.* Кезские говоры в системе северноудмуртских диалектов // *Динамика структур финно-угорских языков: сб. науч. ст. на материалах Всерос. финно-угор. языковед. конф., посвящ. юбилеям двух видных коми финно-угроведов, 70-летию проф. Е. А. Игушева и 60-летию председателя Комитета финно-угроведов РФ А. Н. Ракина (11–12 нояб. 2009 г., г. Сыктывкар) / РАН, Урал. отд-ние, Коми науч. центр, Ин-т яз., лит. и истории; отв. ред. Е. А. Цыпанов.* – Сыктывкар: ООО «Изд-во «Кола», 2011. – С. 97–106.
- Кельмаков В. К.* Краткий курс удмуртской диалектологии: Введение. Фонетика. Морфология. Диалектные тексты. Библиография. – Ижевск: Изд-во Удм. ун-та, 1998. – 386 с.
- Луттов П. Н.* Вводная статья // *Документы по истории Удмуртии XV–XVII вв. / Сост. д-р ист. наук П. Н. Луттов.* – Ижевск, 1958. – С. 8–48.
- Тепляшина Т. И.* Тыловайский диалект удмуртского языка: дис. ... канд. филол. наук. М., 1955.
- Тепляшина Т. И.* Фонетическая характеристика тыловайского говора // *Записки / Удм. НИИ ист., лит. и языка при Сов. Мин. Удм. АССР.* – Ижевск, 1957. – Вып. 18. – С. 114–140.
- Тепляшина Т. И.* Нижне-чепецкие говоры северно-удмуртского наречия // *Записки / Удм. НИИ истории, экономики, лит. и яз. при Сов. Мин. Удм. АССР.* – Ижевск, 1970. – Вып. 21. Филология. – С. 156–196.

L. L. Karpova

Phonetic peculiarities of Debyosky dialects of the Udmurt language

The article is devoted to the analysis of specific phonetic phenomena fixed in Debyosky northern dialects of the Udmurt language. Linguistic facts of Debyosky dialects are consistently compared with similar phenomena in other northern Udmurt patois.

Keywords: the Udmurt language, northern dialects, Debyosky dialects, phonetic phenomena.